

ЗВЕЗДЫ

Любовь к одиночеству в компании

Всем известный певец
Сергей Никитин
работает теперь в
«Табакерке» — театре
Олега Табакова...

— Как возник в вашей жизни театр?

— Природа авторской песни сама по себе театральна. И, наверное, не случайно Олег Табаков настоял на существовании моей программы. Не могу назвать ее спектаклем в привычном смысле слова, но «Импровизация на вечные темы» — удобная форма в том плане, что в этот момент я еще не знаю, что буду сегодня петь, хотя есть, конечно, какие-то ключевые песни. За час до выхода на сцену я начинаю настраиваться, прислушиваюсь к себе и понимаю, что именно сегодня буду петь. И это мне нравится.

В идеале человек вообще должен стремиться к тому, чтобы все, что делает он в жизни, было в радость для себя. Если тебе нравится то, что ты делаешь, если ты можешь отдаваться этому со всей страстью, то в конце концов и окружающим это понравится. Так человек находит себя и может наиболее адекватно, что ли, эффективно использовать то, для чего природа его создала.

— Я знаю, что вы охотно соглашаетесь петь в школах: хотите, чтобы детям нравилось то же, что и вам?

— На Ленинских горах уже четвертый год существует клуб «Никитинские встречи» — это началось случайно, но теперь стало для меня настоящей потребностью. В то же время я ощущаю некий долг: обихаживать детей. Нельзя отдавать их на откуп телевизору. Когда меня приглашают в другие города, я прошу сделать концерт для детей и родителей. В зале возникает некая атмосфера духовного общения. Это важно. Дети хотя бы узнают, что есть и такой способ общения между людьми.

Кстати, дети родителей моего поколения знают и Окуджаву, и Визбора, и Городничского. И они ориентируются на те же ценности, что и мы.

— Как получилось, что вы учились на физфаке МГУ?

— В то время было престижно быть физиком. Это был 1962 год, мы уже посмотрели «Девять дней одного года», вообще все талантливые мальчики стремились на физфак МГУ, в Физтех... Жизнь показала, что были отобраны люди талантливые во всех отношениях: у нас полно было поэтов — не на филологическом факультете, а именно у нас, на биологическом, на географическом. И поэты, и авторы песен... Это был центр творческой жизни, а филологи молчали в тряпочку. Сейчас, к сожалению, не так привлекательно и не так престижно — быть физиком...

— На досуге, наверное, сочиняете музыку?

— Я страстный любитель рыбной ловли. Это просто кошмар, в том смысле, что я очень рыбалку люблю, но возможностей мало. На майские праздники летал на Дон, но мне в этом деле ужасно не везет: обязательно погода будет плохая, и точно — дул северный ветер. Но все равно... К тому же рыбалка — повод, чтобы побыть на природе. Я люблю быть один.

— Вам и на сцене одному проще?

— И проще и, конечно, в чем-то тяжелее. Когда мы с Татьяной вдвоем, все совсем по-другому, это уже театр двух актеров. Есть и противоречия, но эстетическая платформа у нас одна. Так что получается палка о двух концах...

— Скажите, а кого вы бы взяли на свою «утиную охоту», как герой Вампилова?

— Ну, рыбалка — это немножко другое... А вообще, я даже если за

грибами иду в компании, то, как правило, отбиваюсь от стаи, люблю один ходить.

— А песни не тогда рождаются?

— Они всегда рождаются. Но в прогулках по грибы было много песен сочинено, потому что когда тебя совсем уж никто не слушает, а только птицы кругом, лес шумит — это не глухое помешение. Как-то полностью раскрепощаешься — это раз. И во-вторых, иногда все-таки хочется сбросить некий плен, в который ты попадаешь, когда сочиняешь на фортепьяно или гитаре. Мне кажется, что мелодия тогда запоминается и несет в себе какой-то заряд, когда она поется без сопровождения. Это лучше всего проявляется именно в лесу или в поле: когда можно орать во всю мощь, и не стесняешься никого. Суррогат этого дела — душ. Многие из нас поют под душем, там такая атмосфера, которая размягчает ваш голосовой аппарат.

— Как вы выбираете стихи для песен?

— Это процесс очень интимный. Сейчас я накопил достаточно большой поэтический материал, с которым хочу работать. У меня есть такая папка, на которой написано: «Что сочинять» — она довольно толстая. Но круг поэтов у меня уже определен, и новые имена я воспринимаю с трудом. Нужен какой-то очень сильный импульс, а пока есть стихи Давида Самойлова, есть у меня и импульс. Да и к Пастернаку я только прикоснулся...

Беседовала Ирина ЗВЕРЕВА

Общая газ. - 1995 - 1-7 июня - с. 15.